

Участник Великой Отечественной войны Фёдоров Кугерга Фёдорович

ФЁДОРОВ
Кугерга Фёдорович

Воспоминания о войне Федорова Кугерга Фёдоровича: «Воскресенье 22 июня 1941 года взрослое население уехали на лошадях на базар в Атною продавать разные товары. Мы ребяташки стояли на конце деревни, закрывали и открывали ворота. Смотрим, быстрыми шагами идет мужик на нашу сторону. Подошел к нам и говорит: «Ребята, началась война! Идите

своим родителям скажите». И взрослое население начал собираться. Позже начали возвращаться мужики из базара, кто уже выпил, пели рекрутские песни. Они узнали о войне на базаре. И на следующий день начали выдавать повестки, всем военнообязанным.

Осенью 1941 года меня и женщин направили в Звениговский район копать противотанковый ров, размером три метра глубиной, три метра на основании и пять метров на обе стороны рва. Все работы выполняли вручную. Тогда погода стояла очень морозная, температура доходила до 46 градусов. Кушать привозили из дома, там варили, жили в частных домах по 5-6 человек. Отсюда нас отправили домой 2 января 1942 года. Наши войска отбили немцев на 26 км. от Москвы, и не было необходимости строить.

1 марта 1942 года моего отца и Алексева Сергея призвали на войну, и я увез их на лошади до ст. Суслонгер. Пока я съездил туда, меня поставили бригадиром. В то время председателем колхоза был Гаврилов Ефим. В июне месяца я заболел тифом, девять дней лежал без сознания. Лечился в Шиньшинской больнице.

В августе началась призывная комиссия. Меня признали негодным, так как был худым и слабым после болезни. Но 20 августа, рано утром, пришли ко мне домой из сельсовета с повесткой и сказали, чтобы я был 8 часов утра в Морках в военкомате. Нас троих, Герасимова Семена, Макарова Аркадия из дер. Сапуньжа на лошади Степанов Гаврил увез до Кундыша. В пересыльном пункте проходили карантин две недели, пилили лес, строили землянки. Жили в землянках. После этого нас перевели в п. Сурок 363 запасной стрелковый полк. Там обучали военному делу, по воскресеньям готовил дранки из сосны для обшивки землянки. Через два месяца меня отправили в Горький на Марьину рощу на учебный батальон, где обучали на минометчика. И 4 января 1943 года нас помыли в бане, выдали военную форму и отправили на фронт. Ехали на товарном поезде, в вагоне с двух сторон стояли буржуйки, двухэтажные нары. После Москвы поезд ехал только ночью, днем стояли на тупике. 9-10 января доехали до города Калинин, нас построили, сказали, что мы находимся на ленинградском фронте и до передового 12 км. Дальше шли пешком. Всем выдали винтовку. Автомата было мало. Мы дошли до передового. Немцы господствовали на высоте, мы находились на болоте. Днем никто не передвигался, так как немецкие снайпера-кукушки многих убивали. Ночью пилили лед и изо льда строили заграждение. С 24 января по 4 февраля находились в обороне. Ночью началась артиллерийская атака, залпы катюши озарило все небо. После мы пошли в атаку. Взяли первую линию обороны врага, вторую не успели, немцы хорошо укрепились. И вдруг после меня раздался взрыв. Я потерял сознание. Осколки попали мне в шею и

в руку. Санитарки вытащили меня на волокуше до окопа и сделали перевязку. Оттуда на лошади перевезли до санчасти. Когда мне оказывали помощь, началась бомбежка и весь медперсонал убежал в укрытие. Мы, раненные, остались лежать на палатках. К счастью смерть миновал нас.

Из санчасти перевезли на автомашине-полуторке в госпиталь города Тихвин. По дороге снова попали под бомбежку. Водитель сумел нас довести до госпиталя. Здесь сделали мне операцию, оттуда отправили в город Череповец. Оттуда в Пермскую область в город Кунгур. Здесь сделали операцию на аппендицит. 15 июня 1943 года меня откомиссовали и отправили домой. После военкомат обучал меня на военрука, закончив обучение, с сентября по декабрь месяц преподавал в Ямбаторской начальной школе. 6 декабря 1943 года мне снова вручили повестку на фронт. Меня вместе с Ивановым Алексеем привезли до станции Сурок на лошади. Здесь обучали 3 месяца. В марте 1944 года выдали нам новую одежду и отправили нас на фронт. Прибыли на Украину в Черниговскую область станции Нежин. Оттуда до Киева 103 км. Шли пешком. Перешли через реку Днепр в г. Киев. В городе все мосты были разрушены, а город был освобожден от немцев 6 ноября 1943 года. Мы попали тот момент, когда хоронили генерала-армии Ватутина Н.Ф., он умер в апреле от ран. И мы все солдаты отдавали последнюю почесть генералу. Из Киева нас отправили в г. Ровно на поезде. Здесь был лагерь для военнопленных. Вся территория концлагеря по периметру была окружена колючей проволокой и в несколько рядов электрическим током.

Военнопленных там не было. Мы остановились на привал и начали греть на костре сухие пайки. В это время над нами и пролетел немецкий самолет, а через некоторое время на небе появились бомбардировщики. Начали нас бомбить. Командир приказал всем укрыться. Так три раза была бомбардировка. Оттуда ушли в г. Дубна, проходили через деревню Т. Шевченко, далее в г. Львов в логово бандеровцев. Город был освобожден 27 июля 1944 года. Мы шли позади передового фронда, так как все были негодны к строевой службе. Львов практически не пострадал, не было разрушенных зданий. А наши войска в это время воевали в Польше. Оттуда нас отправили обратно в г. Броды. По дороге проходили через хутор, примерно длиной 3 километра. Ни одного дома не осталось целым, все были сожжены, немцы так отомстили за сотрудничество с партизанами. Лес с двух сторон дороги, шириной 200 метров, был спилен, чтобы партизаны не смогли незамеченными приближаться к деревне. Нас распределили охранять военкоматы и заводы. И на этих территориях зверствовали бандеровцы, убивали коммунистов, сжигали здания прокуратуры, военкоматов. В городе

не было ни одной души, даже собак и кошек не было, по всему городу были построены заградительные ежики и земельные валы. После из леса начали появляться люди, все шли со своими вещами. Вели скотину и другую живность. Через 2-3 дня привели немецких военнопленных, их было около 5 тыс. для разбора этих сооружений, заграждений, далее увезли в Сибирь под усиленной охраной. Мы начали чистку территории от бандеровцев, выезжали взводом на машине по хуторам. Одна машина стояла на одной стороне хутора, а другая на другой. На машине стоял пулемет и взвод прочесывал все дома и сараи, тех, кто не подчинялся или убегал, расстреливали. В одном хуторе нашли 43 скрывавшихся человека, их отправили под конвоем в г. Львов. Так целый месяц проводили чистку.

Вспоминаю такой случай. Наш посыльный нес пакет в другую часть. По дороге его увидели три бандеровца и крикнули остановиться. Он увидел воронку от бомбы и спрыгнул туда и спрятал в песке пакет. Бендеровцы подошли к нему и приказали раздеться. Забрали одежду и сказали бежать. И он голым убежал. Подождав немножко, пришел за пакетом, забрал и голым пошел в часть. В КПП старшина отдал свой шинель, и он рассказал об этом.

После нас отправили в г. Львов. Здесь два месяца охраняли и патрулировали город. После нас откомиссовали и отправили на эшелоне в г. Кузбас на строительство шахты. Прибыли 6 ноября 1944 года. Но по состоянию здоровья меня откомиссовали. 15 марта 1945 года я был дома. После я работал в колхозе бригадиром, кладовщиком и на других работах до выхода на пенсию».

Воспитывали с женой Федоровой Верой Егоровной 8 детей.

На фотографии Фёдоров Кугерга Фёдорович с внучкой Татьяной Алексеевной на празднике празднования Дня Победы.

Работу выполнила Заведующая Шоруньжинской модельной сельской библиотеки Ямнеева Лидия Геннадьевна. (8 905 310 89 48 - сот)